

Текст · 12 апреля 2021, 10:42

Олег Зурман,

Провокация-на-Дону. К ростовским активистам пытался внедриться «военный», предлагавший купить оружие и обещавший поддержку со стороны ЧВК

В конце марта ФСБ отчиталась о задержании в Ростове-на-Дону «экстремистской группы» из трех человек — по данным спецслужбы, задержанные собирались устраивать «акции прямого действия»: наносить оскорбительные надписи на здания и применять самодельные зажигательные устройства «в отношении зданий органов власти и территориального органа безопасности».

Сообщение сопровождалось видеозаписью с признаниями задержанных. «В начале марта я вступил в чат. Этот чат модерировается из Польши. В этом чате я также почерпнул для себя много новой информации и методов экстремистской деятельности. В целях созданной мной группировки являлось: первое — нанесение краской на жилых зданиях надписей, оскорбляющих власть; второе — проведение акций прямого действия с применением коктейля Молотова по отношению к органам власти», — говорит на камеру, будто зачитывая заранее заготовленный текст, первый задержанный. Лицо подозреваемого закрыто мозаикой, это одиннадцатиклассник Алексей И^[1].

Второй человек на видео — Михаил Селицкий. Он уточняет, что 24 марта он и его приятели собирались закидать ростовский отдел полиции №1 краской. Признательный монолог Селицкого смонтирован с другим видео, на котором кто-то кидает коктейль Молотова в кирпичную стену с надписью «Свободу всем политзаключенным».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

В беседе с «Медиазоной» Селицкий рассказывал, что силовики заставили его зачитать признание на камеру под угрозой лишения свободы. Третий персонаж на видео — Денис Фаткуллин, он проходит по делу свидетелем.

Помимо Алексея И. и Селицкого, подозреваемым в вандализме^[2] по мотивам политической ненависти стал 26-летний юрист страховой компании Кирилл Скрипин. Сейчас юрист находится в СИЗО — он, по мнению дознавателя, пытался скрыться на территории Украины.

Адвокат Ирина Гак, защищающая Скрипина, предполагает, что ростовские силовики планировали представить эту группу как экстремистское сообщество, наподобие «Нового величия». С защитницей согласны и сами задержанные — по их словам, к ним в доверие пытался втереться провокатор — он представился военным служащим, готовым продать оружие «для дела революции».

Дело «Нового величия»

Десятерых участников малоизвестной оппозиционной организации «Новое величие» задержали накануне президентских выборов в Москве 15 марта 2018 года. Их обвинили в создании экстремистского сообщества и участии в нем, однако позже во время судебного процесса от второго обвинения прокуратура отказалась. Четверым подсудимым назначили условные сроки. Еще трое, включая Руслана Костыленкова, которого следствие сочло лидером сообщества, получили от 6 до 7 лет колонии. Позднее в апелляции двум фигурантам сроки незначительно сократили. Один из обвиняемых покинул Россию, а еще один, Рустам Рустамов заключил досудебное соглашение и получил условный срок.

В основу уголовного дела «Нового величия» легли показания информатора, который во время офлайн-встреч активистов, познакомившихся в телеграм-чатах, предложил им создать политическую организацию и написать устав.

«Путин — вор» на стене

После январских митингов в поддержку Алексея Навального в телеграме появился открытый чат под названием #РостовДействуй. Его подписчики обсуждали политическую повестку в России, договаривались о встречах с единомышленниками и планировали возможные уличные акции.

«Данная группа создана для идей по привлечению людей в наши ряды, распространению информации для ознакомления, включая: листовки, соц.сети,

творческие идеи. Главная задача этого чата — предлагать и делать. Любая пропаганда насилия — бан», — говорится в описании чата. На момент публикации статьи в чате состояло 28 человек, а последняя активность там была 7 апреля.

Именно в этом чате познакомились будущие фигуранты дела о вандализме Алексей И., Селицкий и Скрипин. Позже они перевели общение в закрытый чат, который назывался «Наши».

«Обсуждали возможность дальнейшей агитации в поддержку политзаключенных, общаться на реальных встречах», — рассказывает «Медиазоне» приятельница подозреваемых Вероника Горецкая. Нередко молодые люди встречались в кафе — познакомиться поближе и поговорить о политике.

Горецкой 19 лет, она — довольно известная ростовская активистка. Девушка регулярно участвовала в различных уличных акциях, выступала в поддержку политзаключенных и участвовала в предвыборных кампаниях.

Помимо разговоров о политике, она вместе с приятелями действительно иногда расклеивала листовки по городу, признает Горецкая. Однажды они сделали несколько надписей «Путин — вор» на одном из домов на улице Криворожской. Это граффити и послужило поводом для возбуждения дела по статье о вандализме.

Как стать вандалом

Согласно 214 статье УК, под вандализмом понимается осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

На практике вандализмом считают разные случаи: например, когда человек ломает автобусные остановки, или рисует на них, срывает таблички со зданий или же их разрисовывает стены домов. При этом необязательно, чтобы здание представляло какую-то культурную ценность — за повреждение такого строения судят по отдельной статье.

В 2017 году трех мужчин приговорили к году ограничения свободы за то, что они разрисовали надписями несколько зданий в Казани. Поскольку одно из оказалось объектом культурного значения, приятелей судили еще и по 243 статье УК (уничтожение или повреждение объектов культурного наследия).

Тогда же в 2017 году было прекращено уголовное дело жителя Челябинской области, который вместе с другом повредил баннер с изображением участкового полиции. Потерпевшим по этому делу проходила поселковая администрация, кому этот баннер принадлежал. Дело рассматривалось мировым судом и было прекращено за примирением сторон.

В 2016 году петербуржец разбил бутылкой окно в автобусе. За этот акт вандализма мужчина получил полгода исправительных работ в качестве наказания. Другой петербуржец в

2017-м расстрелял автобус из пневматического пистолета, дело прекратили в суде, так как стороны примирились. А в 2015 году в Подольске мужчина был осужден за то, что сделала матерную надпись на кабине лифта.

За 2019-й и первую половину 2020 года по части 1 статьи 214 УК в России осудили 260 человек; по части 2 статьи 214 (сюда входят и дела о вандализме по мотива политической ненависти) осудили 79 человек.

Михаил Селицкий тоже не отрицает, что сделал баллончиком надпись «Путин — вор»: «Если мы в чем-то и виноваты, то пусть заведут административное дело о хулиганстве».

Эпизод с брошенным в стену коктейлем Молотова тоже был, говорят Селицкий и Горецкая. Видео этого броска потом они же раскидали по чатам в телеграме. Активистка называет этот поступок «не более, чем игрой».

«Ни о каких экстремистских действиях речи вообще не было — и уж тем более разговоров, чтобы на кого-то нападать, что-то поджигать», — объясняет Селицкий.

24 марта Горецкую вместе с Алексеем И., Михаилом Селицким и Денисом Фаткуллиным задержали у отдела полиции №1.

У девушки с собой были листовки «Ты имеешь право голоса», «Время менять власть», но вскоре ее отпустили, составив протокол о мелком хулиганстве.

«У меня вообще почти ничего не спрашивали», — говорит Горецкая.

«Заходили разные люди, угрожали большими сроками»

Совсем иначе задержание прошло для Михаила Селицкого, 27-летнего пианиста ростовской консерватории. Всю компанию полицейские задержали под формальным предлогом — молодые люди якобы ругались матом, чем нарушали общественный порядок. На них надели наручники и доставили в отдел полиции.

Фаткуллин признал вину в административном правонарушении и на следующий день суд оштрафовал его на 1 000 рублей. Селицкий же отказался признаваться в том, чего не совершал, но показаний полицейских оказалось достаточно, чтобы суд назначил мужчине административный арест в пять суток. «Мой адвокат [потом] пытался достать видео с камер видеонаблюдения, чтобы доказать мою невиновность [в административном правонарушении] в суде, но ему никто их не дал», — рассказывает «Медиазоне» Селицкий.

Позвонить родственникам и адвокату полицейские не позволили. А пока пианист сидел в отделе, в доме его родителей провели обыск. Утром, рассказывает Селицкий, ему стали задавать вопросы о вандализме. Селицкому показали протокол допроса одиннадцатиклассника Алексея И., где тот признавался в том, что был «главным зачинщиком». «Заходили разные люди, угрожали большими сроками, если я что-то не подпишу. Максимально на нас давили», — говорит Селицкий.

Михаил Селицкий говорит, что его заставили признаться на камеру в том, что он и его приятели кидали коктейли Молотова в стену — чтобы потренироваться, а потом использовать зажигательные смеси против ОМОНа и бойцов Росгвардии.

«Это не так абсолютно, — говорит мужчина, подчеркивая, что все показания он давал под жестким давлением. — Коктейли Молотова — это просто перформанс. То, что я реально сделал: написал на стене "Свободу политзаключенным", я согласен, что это хулиганство, вандализмом мы не занимались. Я готов купить краску и закрасить все надписи».

После задержания и обыска никто из силовиков больше с ним не связывался и на дополнительные допросы не вызывал. После того, как Селицкий стал подозреваемым по уголовному делу, политикой он интересоваться перестал.

О том, что силовики пытаются выставить школьника лидером некой экстремистской группы, указывал и в своих показаниях третий подозреваемый, Кирилл Скрипин. Скрипина тоже задержали 24 марта, но отдельно от Селицкого, Горецкой, Иванова и Фаткуллина.

Впрочем, саму историю с надписью «Путин — вор» и бросок коктейля Молотова в стену заброшенного строения он не скрывал.

«Фактические обстоятельства я не отрицал. То, что мы встречались, то, что обсуждали политику, рисовали надписи, даже то, что кидали в

заброшенных зданиях коктейли Молотова. Не вижу в этом ничего противозаконного. Но сотрудники постоянно пытались подвести к определенным мотивам: тренировались кидать коктейли Молотова — именно с целью использования их в протестных акция против органов власти. С этим я не согласился» — рассказывал правозащитнице Ирине Яценко Скрипин. Он единственный, кто отказался что-то говорить под видеозапись.

Фото: предоставила Вероника Горецкая

Кирилл Скрипин говорил адвокату, что ему предлагали подписать уже отпечатанные заранее показания свидетеля. «Ему говорили, что бесполезно это отрицать. Как только был допущен адвокат, он отказался от показаний, подписанных против воли», — уточняет Ирина Гак.

Скрипин — единственный, кого отправили в СИЗО. Юрист собирался съездить на выходные в Харьков, рассказывает его адвокат Ирина Гак, и дознаватель счел, что тот пытался скрыться. Адвокат не согласна с решением суда. Ирина Гак говорит, что обязательство о явке — а именно эту меру принуждения избрали Скрипину как подозреваемому — не накладывает ограничения на выезд за рубеж. «Скрипин — единственный, кто отказался оговорить себя на видео. Я полагаю, что он из-за этого оказался под стражей», — считает Гак.

Военный на стороне революции

В конце февраля, незадолго до задержания ростовских активистов, в их компанию стал навязываться некий Кирилл. Вероника Горецкая рассказывает, что мужчина представлялся военнослужащим. «Кирилл давно мелькал в открытых чатах и уговаривал, чтобы его добавили в закрытый чат без личной встречи. Писал в личку разное», — рассказывает активистка.

В итоге, говорит Горецкая, с ним решили встретиться. Активистка описывает Кирилла как 30-летнего мужчину, который пришел на встречу в «камуфляжной форме из военторга». По словам Горецкой, мужчина пытался «косить под своего» и

говорил о том, что у него есть возможность продать оружие.

По ее словам^[3], Кирилл рассказывал, что продажа оружия это как бы дополнительный заработок, но они как военные «хотят перейти на сторону революции». Кирилл представился контрактником, который часто находится в командировках, но может помогать активистам в их политической борьбе.

Горецкая предположила, что это сотрудник Центра «Э»: ей и Иванову показалось странным, что Кирилл знает, когда и на какие митинги и протестные акции они ходили. Он даже знал с какой частотой его собеседники заходят в телеграм и сколько там проводят времени.

Кирилл говорил полупонамеками, но подталкивал к тому, что для активной политической деятельности нужно создавать организацию, где у каждого будут свои роли. «Это нужна группа людей, которая непосредственно... Вопрос в костяке, так назовем, хорошо. Надо создать костяк, после костяка надо создать, собраться и идеи, короче покидать. Ну как мы сейчас с вами побеседовали. Я просто со своего опыта говорю. Допустим, у нас это весело и приколы. Вот у них есть свой приколы. Я вот допустим... может у эмо свой приколы. Или готы, допустим. Как в определенной ситуации сделать все сделать черно-розовое в этой жизни», — говорил на встрече Кирилл.

Советы «военного» касались и способов проведения акций протеста. Например, он рекомендовал

отвлекать полицию на ложные сообщения о преступлениях и минированиях. «В моем направлении мы сначала ищем способы — я к чему просто подвожу — то есть у нас есть маленький ресурс, мы благодаря нашим маленьким ресурсам пытаемся его увеличивать. То есть назовем это так может быть, ОПГ так называемое. По факту любое вооруженное соединение оно является ОПГ», — говорил Кирилл.

Горецкая говорит, что она сразу заподозрила неладное: ей показалось в целом сомнительным, что военнослужащий предлагает вооружать школьника. Собеседник также рассказывал, что он и его единомышленники из числа военных пристально следят за политической ситуацией в России и готовы в нужный момент перейти на сторону протестующих, ну или хотя бы обучить их.

«Вот у нас система настроена примерно таким образом. У нас есть люди, которые изучают новые методы тактики ведения боя. Нормального боя. А не то, что у вас типа бой. Мы когда изначально не только вас нашли, а вообще в эту тему до 23 числа [января] короче начали изучать. Интерес кинули в этом направлении, раньше у нас интерес был в другом направлении. У нас там ЧВК, а сейчас мы, короче, переходим, потому что мы понимаем одну истину — сейчас мы наваримся, грубо говоря, деньги делаем. Но надо, чтобы эти деньги дальше шли куда еще. В нужное дело, которое дало [бы] больше выхлопа. Это выхлоп был дальше больше. Чтобы те, кто нас окружает, жили хорошо. Понял суть?» — обращается он к школьнику Алексею И.

«Алексей в тот момент, повелся, загорелся. Поверил, что военные уже готовы [перейти на сторону протестующих]. Через несколько часов [мы] Алексея переубедили, что это провокатор», — говорит Горецкая.

«Медиазона» попыталась связаться с Кириллом по номеру телефона, к которому был привязан его аккаунт в телеграме, но абонент оказался недоступен. Горецкая добавляет, что после этой встречи «военный» на связь больше не выходил.

Горецкая и Селицкий предполагают, что эта встреча была попыткой силовиков создать уголовное дело, похожее на процесс «Нового величия». С активистами соглашается и адвокат Ирина Гак, при этом подчеркивая, что в действиях фигурантов состава 282.1 статьи УК нет^[4].

«Совершенно очевидно, что прицел у силовиков был на другое дело. Судя по показаниям, которые дали эти люди после задержания, там целились на другое дело,— предполагает адвокат. — Видимо, в Ростове будет возбуждено дело, чем-то похожее на дело "Нового величия". Прицел на это».

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Подозреваемому в вандализме 17 лет, поэтому редакция не может опубликовать его фамилию полностью.
 2. Часть 2 статьи 214.
 3. У Горецкой сохранилась часть аудиозаписи, сделанная во время встречи с предполагаемым провокатором. Этот файл активистка

передала «Медиазоне». Но запись, где речь шла об оружии, осталась на устройстве, изъятом во время обыска, утверждает активистка.

4. Создание экстремистского сообщества, как в деле «Нового величия».